

Ольга Сушкова

Адажио греха

18+

Ольга Сушкова

Адажио греха

«Автор»

2026

Сушкова О. С.

Адажио греха / О. С. Сушкова — «Автор», 2026

Мелодия сердца как и мелодия музыки бывает разной. То быстрой, её называют аллегро, то медленной - адажио. История любви Кристины и Эрика же развивалась в стиле анданте - спокойно, размеренно. Португалия, Атлантика, знаменитый мыс Рока, клавиши синтезатора и - они, будущие известные музыканты. Их мир разлетелся в одночасье: стихла музыка, тусклыми стали краски, но остался лишь шёпот надежды, звучащий вспененной волной, облизывающей безликие скалы.

© Сушкова О. С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Адажио греха

Глава

Аэропорт Лиссабона шумел. Самолёты взлетали и садились один за другим. Отовсюду доносились звуки клаксонов встречающих и провожающих автомобилей. И конечно, люди. Их в самом большом аэропорту Португалии было так много, что, увидев кого-то среди них, лицо того сразу стиралось из памяти. Но только не... его. В отличие от всех вокруг мы оба не спешили куда-либо – не опаздывали на самолёт, не стремились поскорее домой. Всё вокруг было в движении, но только не мы.

Каждый смотрел друг на друга, пусть нас и разделял с десяток метров. И он, и я – оба вели сейчас немой разговор. Сжатые мужские губы кричали безмолвное «прости», мои же женские просто дрожали, не зная, что ответить.

Потом ему позвонили, он дежурно улыбнулся, а уже через минуту появилась девушка на красном Порше. Похоже, эту незнакомку с осиной талией он видел не первый раз, возможно, что это даже была его жена. А ведь говорил, что развёлся. И вдруг она так страстно поцеловала его, будто они не виделись год или даже больше.

– Кристина¹, ты меня слышишь? Эй! – вдруг раздалось совсем рядом, и только теперь я оглянулась.

Передо мной стоял высокий широкий в плечах молодой человек, это был мой жених.

– Мигель... Прости, не заметила, как ты приехал.

Он попытался поцеловать меня, но я отчего-то отвернулась, сказав, что нам пора. Он с подозрением взглянул на меня, но ничего не сказал, просто взял мои вещи – чемодан и плоскую сумку с папками для партитур – и понёс к машине такси. На автомате я отправилась следом. Очнулась только, когда всё уже убрали в багажник и передо мной распахнули дверь машины.

– Садись.

Я не отреагировала.

– Эй, Крис, да что с тобой? – вновь спросил Мигель², стоя рядом со мной.

И я оглянулась.

Люди. Очень много людей. Местные, иностранцы, кто-то в деловых костюмах, кто-то выглядел как обычные туристы. Молодые и взрослые, старики и дети. Военные и рабочие. Богатые и очень богатые. Здесь можно было увидеть, кого угодно, но...

– Кристина, ну мы едем? Что происходит? Ты что-то забыла? Эй...

Но не его... Его уже нигде не было. Он уехал вместе с ней...

– Кристина, ты садишься или нет? В чём дело? – Мигель схватил меня за руку. – Ты... Ты плачешь?!

Как я заплакала, сама не обратила внимание. Просто наконец-то поддалась эмоциям, не в силах их больше сдерживать.

– Не веди себя как дура! Немедленно садись! – шипя приказал он, с силой сжимая мою запястье. И сделал это так аккуратно, чтобы никто ничего не заметил. Со стороны это выглядело как если бы он просто близко встал рядом со мной, чтобы обнять.

– Ай! – только и взвизгнула я. – Мигель, отпусти!

– Сейчас ты садишься в машину, и мы едем домой. У меня нет времени на твои капризы, – наклонившись, тихо произнёс он прямо мне на ухо.

– Нет.

¹ в перев. с греч. – «христианка».

² в перев. с еврейск. – «богоподобный».

– Нет? – спокойно переспросил он, но я заметила, как его брови дрогнули. – Ты сейчас серьёзно?

– Ты делаешь мне больно,пусти! – уже настойчивее попросила я.

– Молодые люди, ну мы едем? – вдруг обратился к нам таксист с водительского сиденья. – Нет, я-то всё равно по счётчику работаю, но если будем так стоять, мы точно попадём в пробку, будем тащиться до центра часа два. Полдень же, сейчас самолёты прибывают и прибывают. Эй, вы слышите меня?

– Кристина, ты слышишь? Нас ждут. Скоро ты будешь дома, и всё мне спокойно расскажешь. Ведь так?

Я закрыла глаза и вспомнила, чем заканчивались все такие разговоры. Нет, конечно, Мигель меня слушал. Но каждый раз оборачивал всё так, как выгодно ему. И всё же я была жутко ему обязана. Буквально всем. Он вложил в мою учёбу, организовывал прослушивания для меня, как, например, позавчерашнее в Австрии, приобретал красивые наряды и самое главное – купил рояль. Настолько дорогой, что я никогда за него не расплачусь. А что он сам... Мигель Дуарте – красивый молодой мужчина, пусть его лицо и всё в веснушках, а сам он почти что рыжий. Типичный представитель северного региона нашей страны. Но даже так он всегда ловит на себе взгляды проходящих мимо девушек, правда сам никогда на это не реагирует, ведь он... любит меня. Правда любит. И делает для меня всё. Он здесь и сейчас. И мне грех жаловаться на то, что у меня есть. Ведь оно есть, а этого достаточно... Правда достаточно.

– Ладно... – ответила я, а по щеке вновь скатилась слеза.

– Вот и умничка, – похвалил меня Мигель и тут же поцеловал прямо в солёную дорожку, поймав губами следующую слезу. – Расскажешь мне, что же такого с тобой случилось во время полёта из Вены?

– Просто устала, – ответила я и сделала шаг к машине такси.

Только сейчас Мигель разжал руку – стоило ему убедиться, что теперь-то я никуда не денусь.

– Понимаю, – ответил он, готовясь сесть рядом со мной на заднем сиденье. – Всё же непросто быть самой популярной подающей надежды пианисткой Португалии Кристиной Пинто. Согласна?

– Наверное, – безучастно ответила я.

– Поверь, скоро, очень скоро не только в Лиссабоне, но и по всей стране будут висеть рекламные афиши с твоим прекрасным лицом. Я хочу, чтобы твои голубые глаза, чёрные кудрявые волосы, да даже родинку над губой запомнили все и вся. Чтобы о тебе говорили газеты, приглашали на телевидение. И я сделаю всё, чтобы это исполнилось как можно скорее. А уж после того, что ты показала в Вене, ключ к успеху у нас в кармане. Кристина? Ты меня слушаешь?

– Угу, – кивнула я.

Приближающийся свет показался в окне справа от меня. Всё, что я успела – это повернуть голову и увидеть, как пара белых фар несётся прямо на меня. Кажется, это был грузовик...

В голове пронеслись лишь звуки клавиш рояля. Это было адажио – медленная спокойная мелодия. Но отчего-то такая грустная. Белые клавиши, чёрные, снова белые и снова чёрные... Тук, тук, тук, тук... Полосы жизни. Светлая, тёмная, и так до самого конца. Громкое начало жизни. Первый крик. Размеренное весёлое детство. Животрепещущая юность. Чувства, влюблённость, настойчивость, признания. И вновь тёмная клавиша, а за ней светлая... Или чёрная? Кто знает... Адажио бывает таким разным. Им можно передать как счастливые моменты, так и...

Как грузовик разбил окно, я уже плохо помнила. Только звук скрежета металла. Крики водителя и Мигеля. И всё... Тишина.

Клавиша светлая, клавиша тёмная. Тук... Тук...

А в мыслях лишь образ... Эрика³.
Воспоминание, как он спас меня первый раз.

Семь лет назад. Февраль.
Вкус его губ

В это сложно поверить, но именно тогда случился наш первый поцелуй. Нам было по пятнадцать лет. Мы жили в Синтре – городке не так уж далеко от самой западной точки Европы, знаменитого мыса Рока. Мы – безбашенные сорванцы, которые так любили приключения и океан. Я и Эрик после занятий в обычной школе, а потом и в музыкальной часто садились на туристический бесплатный автобус из Синтры до мыса, а затем по дорожке, берущей начало у высокого белого маяка с красной крышей, спускались среди высоченных скал к водам Атлантики – на каменистый пляж, где нас никто не видел даже со смотровой площадки.

Мы оба любили океан. Звуки его волн были настоящей музыкой для нас. Иногда он был тихим адажио, иногда умеренным анданте, но бывали дни, когда океан пел мелодию в темпе аллегро или даже престо – очень быстро, очень шумно и опасно. Нам нравилось наблюдать за такой разной стихией. И никто из нас не знал, что однажды эта любовь чуть не погубит... меня.

В один из февральских вечеров как обычно наблюдая за волнами, я совершенно не придавала значения, что одна из них окажется настолько сильной, что смоет меня с берега и унесёт прочь – в ледяные воды. Если бы не Эрик, то меня уже и не было бы в живых. В тот красивый вечер, когда солнце опускалось в безмерные воды океана, а туристы и местные наслаждались видом с вершины мыса, никто и не заметил, как вчерашний щуплый мальчишка смог не только вытащить из воды юную девушку, но и сделать ей искусственное дыхание. Казалось, такой навык, не самый нужный по жизни, которому Эрика обучил папа, никогда юноше не пригодился бы, но...

– Кристина! Крис! – кричал он.

Я же кашляла, что было сил, пытаюсь вытолкнуть из себя воду.

– Ты жива! – он обнял меня за шею.

– Эрик... Кхе-кхе...

– Никогда меня так не пугай! Когда ты упала, я прыгнул! А там волна! Я нырнул и не увидел тебя. Только со второго раза заметил, – он говорил сбивчиво, тоже пытаюсь отдышаться.
– А потом вытащил тебя сюда и...

И только в этот момент мы оба осознали, что произошло. Конечно, он сделал это, чтобы спасти меня. Всё было правильно и... неправильно одновременно. Я коснулась своих дрожащих губ, и Эрик, сидящий всё это время рядом, тут же отвёл взгляд.

– Технически это не было поцелуем, – вдруг выпалил он, так и не повернувшись ко мне.

– Технически как раз-таки был! – завопила я. – Кхе-кхе.

– Тебе надо к врачу.

– Со мной всё нормально! – прокашлявшись ответила я.

– Слушай, я никому не скажу о том, что я, ну...

– Конечно, не скажешь! Иначе нас сюда теперь не пустят! – громко заявила я, но тут же понизила голос. – Спасибо. Ты спас мне жизнь.

– Спас... Как твои пальцы? Всё в порядке? – поднявшись на ноги, спросил он и накиннул себе на спину школьный рюкзак.

– Да, не ударилась, – ответила я.

³ в перев. с португал. – «правитель».

Что ни говори, а пальцы для обоих из нас были тем, чем мы должны дорожить сильнее всего. И я, и Эрик подавали большие надежды в местной музыкальной школе, обучающей по классу фортепиано. И если у меня в роду все: и мама, и бабушка играют на музыкальных инструментах (только папа не в счёт, он работает в банке), – то вот семья Эрика выходцы из бедного слоя общества. Отец трудится на рыболовецком судне, мать – швейей. Никто и не думал, что в их семье родится ребёнок с музыкальным слухом, да ещё и такой талант. И я очень была рада, что родители поддержали Эрика и нашли деньги на его обучение.

– Пойдём? – Эрик протянул мне руку, помогая встать на ноги.

И как только наши пальцы соприкоснулись, мы оба поняли, что что-то было не так. Нет, нам не было больно. Просто... Теперь всё ощущалось по-другому. Его прикосновения – они стали иными. В груди почему-то кольнуло, и я почувствовала, как мои пальцы начали леденеть, как, впрочем, и его. Я взглянула на Эрика. Оказывается, он тоже всё это время смотрел на меня.

– Ты замёрзла. Нам надо скорее вернуться в город. Солнце сядет – станет совсем холодно, – произнёс он и тут же ещё крепче взял меня за руку. – Это чтобы ты снова не поскользнулась.

– Хорошо, – улыбнувшись ответила я и отправилась следом – прочь от берега, обратно на вершину утёса.

Эрик был прав. Как только закат закончился, и океан забрал в свои воды небесное светило, стало заметно холоднее. Со смотровой площадки около маяка наступающие сумерки прогнали всех туристов. Мы буквально остались одни. И самым страшным было то, что мы опоздали на последний автобус.

– Родители будут переживать, снова нас отругают, что мы настолько задержались, – с грустью сказала я.

– Пойдём пешком? – спросил парень, так и не отпустив мою руку. – Нас обязательно кто-нибудь подвезёт. Главное, не останавливаться. Замёрзнем.

– Ладно, не впервой же. Апчхи! – вдруг чихнула я.

– погоди! – скомандовал он и тут же снял с себя рюкзак. – Совсем забыл.

Мой друг достал из него свою олимпийку для физкультуры и тут же набросил мне на плечи.

– Она тонкая, но всё же поможет от ветра, – ласково произнёс Эрик, встав прямо передо мной.

Освещаемые каждую пятую секунду маяком, его серые, а казавшиеся в ночи чёрными, глаза сверкали. И кажется, улыбались. Этот парень смотрел на меня как никогда прежде. Мы были вместе с самого детства, начиная с начальной школы. Я помню, каким лохматым он пришёл в наш класс на втором году обучения. И какого же было моё удивление, когда после обеда я обнаружила его ещё и в одном со мной музыкальном классе. Мы сразу сдружились, ведь оба, в отличие ото всех остальных, играли на фортепиано. День за днём мы осваивали новые композиции и техники. А через какое-то время мы даже стали играть в четыре руки – игра с партнёром всегда дисциплинирует, заставляет держать темп, слушать паузы и вступать в мелодию вовремя. Получалось у нас достаточно хорошо – мы даже стали исполнять сложные произведения. И такая игра, она... Делает тебя с партнёром намного ближе...

Мы давно перестали стесняться касаться друг друга. Когда ты занят игрой на фортепиано, а рядом сидит второй музыкант, то вы волей-неволей сталкиваетесь сначала плечами, а потом и руками.

А сейчас... А сегодня... Мы соприкоснулись чем-то запретным. Хотя мне уже пятнадцать. Другие девочки говорили, что уже целовались и раньше. Но вдруг это были просто хвастовство и прикрасы? И я первая из нашей группы, кто... Нет, это же был даже не поцелуй, мы просто...

Я коснулась свободной рукой губ вновь. И воспоминания нахлынули тут же. Я наконец осознала, что именно послужило причиной тому, что Эрик стал делать мне искусственное дыхание. Как именно я упала в воду, я не смогла вспомнить, но зато прекрасно помнила,

как очнулась и как надо мной оказалось скованное ужасом лицо Эрика, с которого струилась вода капля за каплей. Потом я попыталась вдохнуть и тут же закашлялась, а он с облегчением выдохнул. Боже мой, какой кошмар, я такая неуклюжая. И ведь я правда могла погибнуть! А что если бы он меня не вытащил?!

– Крис?

– А? – удивилась я.

– Ты остановилась. Подожди. Ты что, дрожишь?! Тебе так холодно?

– Нет! – громче, чем требовалось, ответила я. – Просто до меня только сейчас дошло, что я чуть не утонула! Я могла умереть! Или я всё же умерла, и мне сейчас это всё просто кажется?!

– Эй, эй, эй! Тише, – Эрик тут же обнял меня, крепко обхватив руками.

Он положил мою голову себе на плечо и стал усиленно меня гладить по спине.

– Чувствуешь мои руки?

– Ещё бы!

– Значит, ты не умерла.

– А вдруг мы вместе умерли?! – спросила я и заплакала. – Э-Э-Эрик. Спа-спасибо!

– Не за что, птичка.

– Птичка? – шмыгая носом, спросила я.

– Ну твоя же фамилия означает именно это. Птенец, цыплёнок, маленькая птичка. Ну а я твой защитник. Хорошее совпадение, да?

– Алвес, – обратилась я к Эрику по фамилии. – Да, защитник.

– Стало легче? – спросил он.

Наверное, сейчас стоило бы ответить да, и что он может меня отпустить, но отчего-то мне так не хотелось этого делать. И Эрик, будто прочтя мои мысли, прижал меня ещё сильнее. Теперь из его объятий мне было не вырваться, но я этого и не хотела. Очень странный вихрь чувств сейчас разрывал мне грудь. Прикосновения моего друга были вовсе не такими, как когда я обнимала отца или братьев. Сейчас это было совсем другим, чем-то новым. Незнакомым. Но таким приятным. А стоило Эрику чуть спустить руки со спины мне на талию, так я сразу сжалась и задрожала вновь.

– Крис, тебе страшно?

– Нет.

– Холодно?

– С тобой нет. Сейчас очень жарко.

– Но ты...

– У меня буквально подкашиваются ноги.

– Неприятно?

– Нет. Обними меня ещё сильнее.

– А можно я сделаю другое?

Он не дождался ответа и немного отстранился.

Шу-у-ух. Бум. Шу-у-ух. Бум. Волны Атлантики накатывали на скалы и разбивались об них одна за другой. По-прежнему раз в пять секунд нас освещал знаменитый маяк мыса Рока.

Шу-у-ух. Бу-у-ум. Ровно такими же были и наши движения губ. Поначалу робкие, но всё больше набирающие силу, чтобы с необычайной властью обрушиться на берег.

Шу-у-ух – клокотало и внутри меня, стоило Эрику прикоснуться ко мне вновь. Бу-у-м – отвечало на каждый из поцелуев моё сердце.

И чем сильнее свирепствовал океан, тем настойчивее становились мы сами. Этот вечер на краю Европы я точно запомню на всю жизнь. Я столько раз представляла, когда же случится мой первый настоящий поцелуй, кому я подарю его или кто украдёт его у меня. Но никогда не подумала бы, что это случится уже сегодня. С моим защитником. Моим Эриком Алвесом.

– Крис... – прошептал молодой человек передо мной.

Я не ответила, просто стояла с широко закрытыми глазами, ожидая, что же произойдёт дальше. И будет ли это дальше? Может, это было мимолётное помешательство. А может, вообще сон.

– Крис, ты что, уснула? – хмыкнув, спросил мужской голос. – Эй.

– Если это сон, то я не хочу просыпаться.

– Те-тебе настолько понравилось? – с волнением спросил Эрик. Конечно, он тоже переживал. Ведь для него это, наверное, тоже был...

– Эрик, скажи, это ведь был твой первый поцелуй? – спросила я, поднимая веки.

– Второй, – всё ещё улыбаясь признался он.

– Правда?!

– Первый был час назад, – серьёзно ответил он.

– Дурак! Да я тебя! А ну... – я освободилась из его объятий и замахнулась на него рукой.

– Иди сюда, – произнёс Эрик, поймав меня за запястье, и с ещё большей страстью, но одновременно и нежностью поцеловал меня.

Его губы неистово кусали мои. Неумело, неопытно. Совсем не так, как это показывали в фильмах. В реальности всё по-другому. Ты одновременно хочешь кричать от восторга, и в то же время тебя охватывает такое стеснение. А если кто-то узнает? Если кто-то увидит? Хотя какая теперь разница? Почему мы должны что-то скрывать? Ведь мы оба...

– Эрик, кажется, ты мне нравишься!

– А?

– Ой.

– Чего? – он удивился так, что даже рот у него открылся.

– Ах!

– Кристина... – только и смог произнести он, всё ещё обнимая меня за талию.

– Забудь! Понял? Забудь немедленно! Я ничего не говорила! И ты ничего не слышал!

Понял?

– Глупая пташка, – с улыбкой ответил он. – Прости, но эту просьбу я не выполню.

– Нет! – я попыталась вырваться.

– Крис, ты совсем ведь глупая, да?

– Чего?!

– Кристина Пинто.

– Чего ты так официально?!

– Не перебивай. Послушай меня, – он прочистил горло. – Мы знаем друг друга уже почти десять лет.

– Технически восемь, – перебила я и замерла в ожидании его ответа.

– Да, верно. Так вот с самой нашей первой встречи тогда в классе я смотрел только на тебя. Ты сидела передо мной, поэтому я очень часто задерживал взгляд на твоих длинных чёрных кудрявых волосах. Когда же ты поворачивалась, я непременно искал взгляд твоих голубых глаз. А когда мы стали играть на пианино вместе, то начал замечать, что у тебя очень вкусный шампунь с запахом персиков. А год назад ты стала пользоваться коричневой помадой. Она, кстати, тебе не идёт.

– Эрик!

– Прости, Крис. Но ты же хочешь услышать правду о себе.

– Что-то мне страшно.

– Не надо бояться. Я всегда смогу тебя защитить. Обещаю. Поэтому давай встречаться?

– Серьёзно? Ты будешь моим первым парнем?!

– Что значит «первым»? Я не хочу тебя ни с кем делить! Мы будем жить вместе!

– Да я же не это имела в виду! Стоп. Ты что, реально хочешь со мной жизнь прожить?

Не, реально?

– Реально, реально. Потому что я люблю тебя, Кристина Пинто. И хочу, чтобы однажды ты стала моей женой.

– Эрик...

– Пока то, что ты вот так стоишь рядом со мной, мне достаточно. Но поверь, скоро будет мало.

– Ты на что вообще намекаешь?! – возмутилась я.

– Ты на вопрос не ответила, – серьёзно посмотрев на меня, спросил Эрик.

– Э... Про встречаться?

Он кивнул.

– Мне кажется, что когда люди так целуются, то ответ очевиден, – сказала я.

– Крис.

– Да, давай попробуем.

Он тут же нагнулся к моему лицу и вновь поцеловал прямо в губы. Но на сей раз от неожиданности я их ни зажала, ни даже не сомкнула, поэтому он с лёгкостью проник языком внутрь меня.

– М-м-м! – замычала я, попытавшись вырваться, потому что это было уже слишком.

Эрик отступил не сразу, всё-таки сделав то, что хотел – заставил меня разомлеть окончательно. Всё волнение в груди тут же улетучилось, а ноги и руки настолько ослабли, что я позволила делать с собой всё, что ему хотелось.

– Крис, ты как? – спросил он.

– Нормально, – тяжело дыша ответила я.

– Просто нормально?

– Никогда так больше не делай. Это было...

– Этого я тебе не обещаю, – с ехидцей ответил он.

– Где ты этому научился?

– Подсматривал за старшим братом и его подругой у нас дома. Девушке нравилось, и я подумал, что и тебе...

– То есть ты представлял, как делаешь это со мной?

– Да. И не один раз. И не только это.

– Эрик, тебе самому-то не стыдно?

– Стыдно, но... – он вдруг обнял меня. – Я ничего не могу с собой поделать, Кристина.

– Эрик, нам всего лишь пятнадцать!

– Не считай меня каким-то озабоченным, я всё понимаю и буду ждать столько, сколько потребуется. Просто я так счастлив, что наконец признался в своих чувствах и что они взаимны. Хочу касаться тебя, целовать и однажды зайти дальше. И хочу, чтобы ты также думала обо мне. И ещё сильнее потеряла голову от любви.

Стоять вот так рядом с Эриком сейчас было для меня чем-то невообразимым, но таким прекрасным. У меня довольно высокий рост, но я так легко помещаюсь в его объятиях. Чувствую себя настоящей принцессой. Боже, пусть это всё не будет сном!

– Я, конечно, не хочу прерывать вас, молодые люди. Но вам не пора? – вдруг послышалось откуда-то издали, и мы тут же разошлись друг от друга.

– Папа?! – удивился Эрик.

– Мистер Алвес! – испугалась я. – А мы... Ой...

– Всё хорошо, Кристина. Я тоже был молодым и всё понимаю, – рассмеялся мужчина с чертами Эрика – только уже с сединой в волосах. – Но твои родители уже позвонили нам в поисках тебя.

– Ох... – выдохнула я, отправляясь к машине.

Эрик молча пошёл следом за мной. Похоже, он смутился ещё больше меня. Ну ещё бы, всё-таки быть такими раскрепощёнными перед родителями и быть застуканными, это совсем не весело.

– Поехали. Садитесь сзади и пристегнитесь. И святая Дева Мария, почему вы оба мокрое?! Вы же заболаете.

И он был прав. На следующее утро нас не только отчитали за нашу беспечность, ну или мою, но и уложили в постель на неделю. Всё же Атлантика в любое время года не такая уж тёплая, а сейчас в феврале так особенно. Следовало ожидать, что у нас обоих будет температура.

– М-да, – выдохнула я, отрешённо глядя в потолок.

Термометр показал 37,5 градусов. Громко выдохнув, я перевернулась на бок, и вдруг мой телефон завибрировал, сигнализируя о новом сообщении в мессенджере. Взяв гаджет, я увидела, как с аватарки отправителя на меня смотрел улыбочивый сероглазый парень. Загорелый. Темноволосый. И если раньше Эрик мне казался очень аккуратно сложенным, если не сказать хилым, то сейчас присмотревшись, я поняла, что это было вовсе не так. За последний год он сильно возмужал. И почему я не обращала на это внимание раньше? А ведь мы даже стали одного роста, хотя когда-то я была выше его. Теперь же это был очень красивый юноша, который, похоже, принадлежал только мне.

«Эй» – всплыло push-уведомление, намекающее, что я до сих пор не прочитала даже предыдущее сообщение.

«Привет, Пташка. Как температура? Спала? Или ты как истинная птичка любишь потеплее?»

«Люблю потеплее. Особенно лежать под одеялом у себя в кровати».

«Хочешь приду?»

«Дурак. Лечись давай. Поправишься, снова съездим к мысу».

«И снова никому не скажем?»

«Не скажем. Да, я знаю, что все будут ругаться. Но я хочу к океану».

«То есть, океан тебе больше интересен, чем я?»

«Говорю же, дурак. Я имела в виду, поехать туда вдвоём».

«А как же занятия? Мы с тобой пропустили очередное сольфеджио».

«Да, надо наверстать. Да и дома надо позаниматься. У меня так и не получается пара моментов».

«Я помогу».

«Как и всегда», – ответила я, отправив сообщение.

Эрик прочитал, но ничего не ответил, видимо, наконец пошёл спать. Я же отправилась умываться и через какое-то время вернулась обратно к кровати. Только вот лечь я не стала, увидела, что сигнализируя о входящем сообщении, мигает телефон, взяла его в руку и прочитала:

«Когда я сказал, что люблю тебя – это не было шуткой. Ты мне правда очень дорога. И правда хочу, чтобы однажды ты стала моей. Мы закончим школу, поступим в Высшую школу музыки в Лиссабоне. Отучимся. И я сделаю всё, чтобы ты ни в чём не нуждалась. Просто скажи мне “да”».

От неожиданности я даже растерялась, не сообразив, что Эрик ждёт от меня ответа. Просто стояла как дурочка и перечитывала его сообщение строчка за строчкой, пока не получила новое:

«То есть, ты прочитала и молчишь? Ну ничего, я терпеливый, буду ждать столько, сколько скажешь. Спокойной ночи».

«Отвечу при встрече. Через несколько дней, как поправимся, после музыкалки дождись меня».

«О.К.», – односложно ответил он.

Интересно, а сам Эрик, какие сейчас испытывает эмоции. Нет, о чём я думаю? Я даже не спросила, как его здоровье. А что у него на душе? Вдруг он совсем не волнуется? Хотя, он наверное и не сказал бы мне правду. Он же всё-таки парень.

В общем, мысли меня одолевали ещё долго, поэтому весь следующий час я провела в раздумьях, так и не уснув. А ведь я даже не подозревала, что сейчас в доме у Эрика происходил весьма интересный разговор:

– Пап... – произнёс молодой человек, накрывшись с головой одеялом.

– Влюбился, да? – спросил мистер Алвес, садясь на кровать сына.

– Как ты понял? – Эрик выглянул из-под одеяла.

– Сын... Я впервые признался твоей маме как раз в твоём возрасте. И мы с ней не против, конечно, ваших с Кристиной отношений. Но я не уверен насчёт её родителей.

– В смысле? Давай я вас познакомлю.

– Ты был у них дома?

– Нет, но миссис Пинто очень приветливая. Я видел её пару раз.

– А мистер Пинто?

– Я его никогда не видел, – признался парень.

– Зато я видел, он хороший друг моего начальника – директора порта.

– Пап, я не натворю ничего лишнего.

– Знаю, сын, знаю. Но пожалуйста, имей голову.

– Хорошо.

– Вот и славно, – улыбнулся мистер Алвес и потрепал сына по голове.

Эрик проводил отца взглядом, когда тот выходил из его комнаты, и устался в потолок. Возможно, что молодому человеку действительно стоило поближе познакомиться с родителями его девушки. Собственно, чего было тянуть? Нечего. Только надо сначала выздороветь. Юноша взял в руки телефон и открыл в нём фотографии девушки, играющей на пианино.

– Я сделаю тебя счастливой, Крис, обещаю, – произнёс он, убрал телефон обратно на тумбочку и крепко заснул.

Семь лет назад. Февраль.

Конец уроков

Миссис Феррейра⁴ – наша учительница истории музыки – с увлечением рассказывала об особенностях звучания мелодий в разные периоды. От Средневековья, Возрождения и Барокко до Классицизма, Романтизма и Импрессионизма. Получалось немного сумбурно, но сегодняшнее занятие было вводным. Начиная с завтрашнего дня, мы начнём изучать каждую эпоху уже более подробно. А в конце года каждому из нас предстоит сделать доклад, посвящённый какому-либо течению музыки в определённый период. Интересно? Да, конечно, особенно когда ты любишь то, чем занимаешься. Но я совру сама себе, если скажу, что мои мысли не заняты кое-чем другим. А точнее, кое-кем.

Эрик как обычно сидел за соседней партой. Прошла уже почти неделя с того самого вечера, как мы... поцеловались. И сегодня, по правде говоря, был первый день, как мы оба пришли в школу после простуды. Юный Алвес как обычно зашёл за мной перед уроками, но не сделал ничего смущающего. Даже не поцеловал в щёчку. Расстроилась ли я? Немного. Но я прекрасно понимаю, почему он так поступил. Я всё ещё не дала Эрику ответа.

Я сделала глубокий выдох, чем, конечно, привлекала внимание своего соседа. Он вопросительно посмотрел на меня, но я мотнула головой, показывая, чтобы он не беспокоился.

⁴ в перев. с португальского – «железо, кузнец».

Только вот сама себя я так успокоить не могла. Сердце с самого утра колотится как бешеное, стоит мне подумать о том, что будет после занятий. Мы пойдём вместе домой, и я должна буду дать Эрику ответ. Обещала же. И вроде нам обоим и так понятно, что я отвечу, но я ничего не могу с собой поделывать. Пытаюсь сосредоточиться на уроках музыки, но стоит мне повернуть голову и увидеть своего спасителя, как тут же заливаюсь краской. Оно и понятно...

Я всё ещё ощущаю тепло и нежность его губ, рельеф его плеч и спины, биение его сердца. Моё тело помнит всё – отдаёт жаром в тех местах, где он касался меня, как прижимал к себе, как гладил так, что меня пробирала дрожь, а ноги ослабевали. Я даже не думала, что настолько в него влюблена. Так хочется, чтобы он всё время был рядом и ещё раз поцеловал меня. Хочу коснуться его. Скорее бы уроки закончились. Как же трепещет сердце.

– Мисс Пинто, вам нехорошо? Вы покраснели? – вдруг обратилась ко мне учительница.

– Я? Ой, нет, всё в порядке. Не обращайтесь внимание, – рассмеявшись ответила я. Но конечно, привлекла внимание всех одноклассников. В том числе и Эрика.

Он быстро взглянул на меня, но тут же опустил голову, закрывая щёки руками. Вот оно что... Он тоже сидел красный как помидор. Краем глаза, я заметила, как его ударил локтем в бок его друг Луиш⁵, привлекая внимание. Эрик быстро отмахнулся, не желая признавать, что его сосед всё понял. И наверняка все одноклассники тоже поймут, что между нами происходит. Что мне делать? Солгать? Или сказать правду? Так. Хватит об этом думать. Надо полностью погрузиться в урок.

С большим трудом у меня это получилось. Все следующие два часа – в том числе и на практических занятиях – я не обращала внимание на Эрика, как и он не пытался со мной заговорить. Но стоило урокам закончиться... А нам обоим попрощаться с преподавателями и нашими друзьями, как юный Алвес тихо-тихо шепнул мне на ухо:

– Пойдём на задний двор? Там сейчас никого.

– Ладно, – также еле слышно ответила я.

Через коридоры музыкальной школы мы неспеша добрались до выхода из неё, обошли её и действительно оказались на пустыре, где нас никто не видел и не слышал. Компанию нам составляли лишь голуби, гуляющие неподалёку, да какие-то другие птицы, прячущиеся в кустах. На весь двор, залитый закатным тёплым светом, раздавались их голоса. Я попыталась сконцентрироваться на них, чтобы хоть как-то успокоиться, но вдруг Эрик остановился и развернулся прямо ко мне.

– Ну так... – протянул он. – Мы можем поговорить?

– Угу, – ответила я, уставившись на узкую асфальтовую дорожку под нами, перевела взгляд на кроссовки Эрика – пепельно-серые как и его глаза. Затем всё же посмотрела чуть выше и увидела, как руки молодого португальца тянутся к моим.

Я не стала возражать, и наши пальцы переплелись.

– Крис?

– Д-да? – мой голос дрогнул и будто осип.

– А неделю назад ты была совсем другой. Боишься меня? – хмыкнув, спросил он.

– Нет! – выпалила я и подняла взгляд.

Эрик смотрел на меня.

И показалось ли мне, но сейчас в его глазах я словно нашла смысл всей своей жизни.

Нежность и забота.

Тепло и любовь.

Бескрайняя бесконечная любовь.

⁵ в перев. с португал. – «славный воин».

У меня задрожали колени, но я всеми правдами и неправдами постаралась этого не показать. Грудную клетку сковало, так что я не в силах была сделать и вдоха. И это ощущение распространилось на низ живота, перешло на спину мурашками и замерло где-то в районе сердца.

– Ты сейчас так сильно сжимаешь мою ладонь, – вдруг сказал Эрик.

– Что? Ой, я и не заметила, – судорожно ответила я и закусила нижнюю губу.

Юный Алвес же отпустил мою левую руку и своей правой начал гладить меня по запястью, постепенно поднимаясь всё выше. Пока его ладонь не накрыла мне щеку и не скрылась в моих волосах. Он нежно держал меня за затылок, но не спешил приблизить к себе.

– Так... Ты хотела дать мне ответ.

– Ага, – томно ответила я.

– Ты хорошо подумала?

Я кивнула и задала вопрос сама:

– А можешь, ещё раз повторить то, что написал тогда мне? Хочу услышать это вслух.

Эрик приблизился к моему лицу и даже коснулся моего лба своим.

– Я сделаю тебя самой счастливой невестой на свете. Ты будешь женой, которая не станет ни в чём нуждаться. Вместе мы добьёмся всего, чего пожелаем. Но в первую очередь я хочу сделать так, чтобы однажды я увидел тебя выступающей на главной сцене Австрии, в Вене. А сейчас я прошу просто довериться мне. И стать моей девушкой. Ты согласна?

Мы посмотрели друг на друга и одновременно закрыли глаза. И всего за миг до того, как наши губы соприкоснулись вновь, я успела прошептать такое откровенное, такое естественное, чистое, сокровенное, но такое простое слово:

– Да...

Мы целовались так жадно, будто не видели друг друга несколько лет, а не дней. Пусть мы были всего лишь подростками. Сейчас это было абсолютно неважно. Всем сердцем и душой я знала, что Эрик – тот, с кем я хочу провести всю свою жизнь. Что бы не случилось, через что бы нам не пришлось пройти – вместе мы всё преодолеем. Я доверяю ему себя, своё будущее и то, что нам пока неизвестно. Отныне и до самого конца.

– Так волнительно... – вдруг произнёс он, отпустив мои губы, но всё ещё продолжая обнимать.

– О чём ты?

– Пусть занятия и закончились, но всё же сюда может прийти кто угодно. Бояться быть застуканными – это волнительно. Не считаешь?

– Эрик! – я постаралась тут же отойти от него, поняв – то, что он говорит, действительно может случиться.

– Не переживай, – он прижал мою голову к своему плечу, как бы не позволяя никому увидеть моё лицо. – Но мне так хотелось это сделать здесь и сейчас. Я так скучал без тебя, моя Пташка.

– Дурак... – просипела я.

– Почему?

– Я всё равно стесняюсь. Одно дело там на берегу ночью. А здесь...

– Но ведь понравилось, да? – спросил он, снова посмотрев мне в глаза. И тут же чмокнул в щеку.

– Угу...

– Крис, я никому не позволю опередить меня. Отнять тебя у меня.

– Но мы ведь уже пара... – не поняла я, но тут же осознала, что он имеет в виду. – Или ты говоришь о... Эрик!

– Я говорю о том, чтобы сделать тебе предложение, глупышка, – с улыбкой ответил он.

– Но я ведь уже... согласилась?

– Нет, тогда на берегу это было неправильно, я хочу, чтобы ты буквально плакала от счастья. Сейчас ты просто согласилась быть моей девушкой. А официальное предложение я сделаю тебе, как только станем совершеннолетними. Попрошу руку и сердце у твоих родителей.

– Ты сейчас серьёзно?

– Более чем. Так что, начнём с того, что я скоро приду к вам в гости, и заявлю о том, что мы встречаемся. Мне очень важно поладить и поближе познакомиться с твоими мамой и папой и со всеми твоими близкими. Всё-таки, они тоже моя будущая родня.

– Эрик, да перестань! Это слишком...

– Что?

– Смущает! Вот что!

– Ладно, ладно, но в гости я всё равно зайду.

– Ох... Ладно, – с улыбкой ответила я и протянула Эрику руку. – Пойдём?

– Я понесу твою сумку, – не спросил, а заключил Алвес, беря мои вещи.

– Эрик, спасибо тебе.

– Да пустяки.

– Я не о сумке... Просто спасибо тебе за тебя.

– А... Это пожалуйста, – радостно ответил он, когда мы уже покидали территорию школы.

– Слушай, Крис. А раз мы теперь пара, то что мы будем делать? Держаться за руки как все парочки?

– А разве мы не делаем это прямо сейчас? – хихикнула я. – Да и мы и так это делаем с детства.

– Окей. Тогда будем проводить больше времени вместе?

– Мы и так с утра до вечера вместе, Эрик, – продолжала смеяться я.

– Тогда будем чаще целоваться!

– Ну это да. Хочешь прямо сейчас? – сама от себя не ожидая, спросила я.

– Хочу! Но прямо здесь... Здесь же люди...

– Чмок! – я быстро коснулась губами щеки моего молодого человека.

– Эй! Это было слишком быстро. Давай подольше?

– Неа, – лукаво ответила я. – Сейчас мы идём ко мне домой. Немного ещё попрактикуемся на пианино. Ну а потом с работы придёт папа. Дождёшься его? Или ты смелый только на словах?

– Дождусь! – чересчур серьёзно ответил он.

Почему-то я сразу поверила ему. Эрик не лгал, не увиливал, он твёрдо решил, что хочет. И похоже, отступать он не собирался. Да, конечно, за всей этой внезапной взрослостью всё ещё скрывался вчерашний мальчишка, но Эрик правда вырос в моих глазах. И мне это до жути в нём нравилось. Я не могу сказать, что он стал для меня принцем на белом коне, но это только потому, что я сама не была принцессой. Меня не надо было спасать от какого-либо монстра, вытаскивать из тёмной башни, сражаться на дуэли. Я просто была обыкновенной девушкой, которая мечтала найти того, кто её по-настоящему полюбит и будет ценить, холить и лелеять. Мы не будем ссориться, станем решать все проблемы действиями, а не пустыми обещаниями, мы всегда будем прислушиваться друг к другу. Я верю в это. Ведь если есть любовь, взаимная любовь, то всё остальное словно пазл добавляется к ней. Да, иногда судьба ждёт вот так вот просто на противоположной стороне дороги, в доме твоего соседа, с которым вы с самого детства переглядывались, подходя к окнам. Но теперь мальчик становится настоящим мужчиной. Всё течёт, всё меняется.

Эрик так и остался верен своим словам. Стоило нам дойти до моего дома, как мы встретили моих родителей. Обычно они приезжали с работы в разное время, но сегодня, похоже, папа заехал за мамой, и мы, к счастью или сожалению, были застуканы ими обоими. Нет,

конечно, я постаралась освободить свою руку, как только заметила их, но Эрик сжал её только сильнее.

Конечно, он нервничал. Я всегда могла понять его состояние, как бы он не пытался его скрыть. И вот сейчас, у него едва не отстукивали чечётку зубы. Но всё же он произнёс те самые слова:

– Я... Мистер Пинто, миссис Пинто, я люблю вашу дочь! С сегодняшнего дня мы решили быть парой. Я хочу пообещать вам, что буду заботиться о ней, никогда и никому не дам в обиду. Буду любить её точно также как вы, но может быть, даже сильнее. Я надеюсь, что вы не будете возражать. Я всё понимаю, что не ровня вашей дочери. Но, поверьте, деньги в жизни не главное. Если же вы всё-таки будет против, то я сделаю всё, чтобы вы передумали. Пойду работать, заработаю денег, Крис не будет ни в чём... Ну... Может, конечно, будет. Но я...

– Если вам что-то понадобится, я всегда смогу вам помочь, Эрик, – вдруг с улыбкой произнёс мой отец.

– А? – удивился мой защитник и увидел, что ему протягивают руку.

– Пойдёмте в дом. У нас есть лимонад в холодильнике. Думаю, это сейчас то, что всем нужно, – с радостью в глазах предложила моя мама.

Кажется, Эрик едва не расплакался от счастья. Всё было хорошо. Ему не о чем беспокоиться. Мои родители только что стали его второй семьёй.

И я была этому безумно рада. Пройдя в дом, мы познакомили Эрика с моей бабушкой Мартой⁶. Она, конечно, сразу настороженно посмотрела на моего избранника, но в итоге заключила, что он очень красивый, под стать её единственной драгоценной внучке.

Тепло.

Дом.

Уют.

Это именно то, о чём я мечтала, чтобы у меня было всегда-всегда. Сейчас я хотела, чтобы эти мгновения длились как можно дольше. Моё сердце ликовало. И продолжалось это до самой ночи, когда мы все уже проведив юного Алвеса, разошлись по комнатам. Ну а я, находясь в своей, как обычно вместе с чашкой горячего чая села на широкий подоконник и посмотрела на тихую безлунную ночь, опустившуюся на мою любимую тихую Синтру. Весь город засыпал, огоньки в окнах гасли один за другим. Лишь свет в домике напротив всё горел на втором этаже. Там точно также, как и я, на подоконнике кто-то сидел. И стоило этому силуэту заметить, как я прижалась вплотную к прохладному стеклу, чтобы разглядеть, чем занимается мой сосед, как у меня тут же завибрировал телефон.

«Я рассказал Луишу о нас. Не удивляйся, если завтра он нас поздравит», – прочитала я в мессенджере.

«Ох... Если знает он, то значит, он расскажет Луизе⁷, а это равноценно, что будут знать все», – напечатала в ответ я.

«Ты возражаешь?»

«Нет. Думаю, нет».

«Ты очень красивая в этой пижаме. Я давно хотел тебе это сказать».

«Эрик! Не смущай!»

«Но это правда. Ты выглядишь такой взрослой. Раньше ты носила шортики и футболки в кошечках. А теперь эта атласная ткань на бретельках... Мне очень нравится».

«Не думала, что ты такой фетишист».

«Больше делать комплименты не буду», – в конце он поставил смайлик с высунутым дразнящим языком.

⁶ в перев. с арамейс. – «хозяйка».

⁷ в перев. с герман. – «славный воин».

«Ну, не обижайся», – попросила я, добавив смайлик с котиком.

«Люблю тебя».

Я не ответила, вместо этого придвинула горячую чашку к окну, подождала, пока часть стекла запотеет, и... нарисовала на нём сердечко. Конечно, оно было совсем небольшим, но я знала, что Эрик... Стоило мне поднять голову и перевести взгляд снова на соседний дом, как я увидела точно такое же сердечко.

– Ох, – выдохнула, смутившись, я.

Эрик же отслютовал мне телефоном и отправился вглубь комнаты.

– Да, я тоже тебя люблю, – произнесла я вслух, но это услышал лишь португальский ветер, бродящий по сказочным улочкам Синтры. Он забрал мои слова и унёс их далеко-далеко. Прямо к знаменитым дворцам нашего городка, густым непроходимым лесам, покрывающим все холмы вокруг, и, конечно, к мысу Рока – месту, подарившему нам с Эриком друг друга.

Шесть лет назад. Июль. Мне исполнилось семнадцать.

Симфония и океан

– Эрик, ты уверен? – спросила я, когда Нордада – летний сильный ветер, дующий вдоль побережья Португалии – очередным своим порывом устроил настоящий бардак у меня в голове.

– Более чем. Давай, – молодой человек отодвинул с лица прядь волос, заведя её мне за ухо, и встал позади, хоть как-то закрывая от ветра.

– Ух, я так волнуюсь! Всё-таки это первый раз!

– И наверняка не последний, – заверил Эрик.

Я ещё раз взглянула на его лицо, освещённое атлантическим закатом и широкой улыбкой.

Юный Алвес кивнул и произнёс:

– Играй, Кристина. Просто играй.

Я сделала глубокий вдох и тут же звучно выдохнула. Передо мной стоял мой беспроводной синтезатор, который я впервые вытащила из дома. Миссис Феррейра да и другие преподаватели сказали, что лучшей практикой в нашем искусстве будет, если мы наконец начнём играть на публике. Не просто перед родными или друзьями, а перед незнакомыми людьми. И мы с Эриком не смогли придумать ничего лучше, чем отправиться сюда – на мыс Рока – место, которое притягивает туристов со всего света. И конечно, сегодняшний день не стал исключением. Взрослые, дети, португальцы, иностранцы – все были здесь. Кто-то неспешно прогуливался, кто-то делал красивые кадры заката, кто-то просто наслаждался волнующимся океаном. И я правда не знаю, как они отнесутся к тому, что я собиралась сейчас сделать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.